

Коши (Cauchy), Огюстенъ Луи, баронъ, гениальный французскій математикъ, род. въ Парижѣ 21 августа 1789 г. Его отецъ, видный чиновникъ, принужденъ былъ во время революціи искать убѣжища въ своемъ помѣстьѣ, гдѣ его сосѣдями были Лапласъ и Бертолле. Лагранжъ обратилъ вниманіе на математическія способности мальчика и предсказалъ ему блестящую будущность. Первоначальное образованіе К. получилъ подъ руководствомъ своего отца, прекраснаго лингвиста. Въ 1805 г. К. поступилъ въ политехническую школу, а черезъ два года перешелъ изъ нея въ инженерное училище (École des Ponts et des Chaussées), куда былъ принятъ первымъ. Блестящее дарованіе быстро выдвинуло молодого инженера, и вскорѣ по окончаніи курса онъ былъ посланъ на отвѣтственную работу по постройкѣ порта въ Шербургъ. Тамъ въ 1811 г. К. написалъ свой первый мемуаръ о многогранникахъ, разрѣшивъ въ немъ рядъ вопросовъ, не поддававшихся усиліямъ такихъ математиковъ, какъ Эйлеръ, Симпсонъ и Лежандръ. Затѣмъ послѣдовалъ рядъ мемуаровъ по теоріи многогранниковъ, симметрическихъ функций, алгебраическихъ уравненій и теоріи чиселъ. Въ 1816 г. К. представляетъ на конкурсъ въ академію наукъ знаменитый мемуаръ по теоріи волнъ на поверхности тяжелой жидкости и получаетъ за него первую премію. Результатомъ этихъ научныхъ работъ явилось приглашеніе К. занять кафедру математики въ политехнической школѣ, Сорбоннѣ и Collège de France; за это время К. написаны курсы: „Traité de Calcul différentiel et intégral“, „Cours d'analyse de l'École Polytechnique“, „Leçons sur les applications du calcul infinitésimal à la géométrie“ и „Exercices de mathématiques“, гдѣ К. помѣщалъ свои изслѣдованія. Въ 1816 г. К. былъ избранъ членомъ Института. Событія 1830 г. и изгнаніе Карла X отразились на судьбѣ К. По своимъ религіознымъ и политическимъ убѣжденіямъ К. былъ ревностный католикъ, роялистъ и сторонникъ Бурбонской династіи. Не считая возможнымъ для себя нарушить присягу Карлу X, К. отказался присягнуть правительству Людовика-Филиппа, результатомъ чего

явилась потеря занимаемыхъ имъ должностей, и К. предпочелъ покинуть Францію. Послѣ недолгаго пребыванія въ Швейцаріи К. былъ приглашенъ въ 1831 г. въ Туринъ на кафедру Physique Sublime (т. е. математической физики). Свои работы въ Туринѣ К. издавалъ подъ заглавіемъ „Résumés analytiques“. Въ 1833 г. король Карлъ X, поселившійся послѣ потери трона въ Прагѣ, пригласилъ К. въ воспитатели къ своему сыну, при которомъ К. оставался до 1838 г. и получилъ баронское достоинство. Въ 1838 г. К. вернулся во Францію и въ Институтъ; послѣднее онъ могъ сдѣлать, не поступая своими убѣжденіями, такъ какъ члены Института въ силу специальной привилегіи были освобождены отъ присяги. Революція 1848 г., уничтоживъ присягу, открыла К. доступъ на кафедру. Умеръ К. 22 мая 1857 г.—Работы К. составляютъ эпоху въ развитіи математическихъ наукъ; такъ, ему принадлежатъ введеніе комплекснаго переменнаго, теорія интегральныхъ вычетовъ, основаніе теоріи дифференціальныхъ уравненій, теорія сходимости рядовъ. Быстрота творчества К. и его разносторонность и продуктивность колоссальны: были періоды, когда онъ каждую недѣлю представлялъ въ парижскую академію новый мемуаръ; всего же имъ написано свыше 700 сочиненій по арифметикѣ и теоріи чиселъ, алгебрѣ, геометріи, анализу, теоретической механикѣ, небесной механикѣ и математической физикѣ, кромѣ произведеній литературныхъ и политическаго характера. К. былъ членомъ почти всѣхъ академій наукъ. Полное собраніе сочиненій К. издаетъ Французскій Академіей. Биогр. К.: *Valson* (2 т.), на рус. яз. *Бобынинъ*. А. Некрасовъ.

Кошки, *Felis*, родъ хищныхъ млекопитающихъ изъ сем. кошачьихъ. Когти втяжные, на ушахъ отсутствуютъ кисточки, и на верхнемъ плотоядномъ зубѣ имѣется бугорокъ. Къ этому роду относятся наиболѣе крупные хищники: левъ, тигръ, леопардъ, ягуаръ, пума, или кугуаръ, барсъ, а также рядъ болѣе мелкихъ: сервалы, кошки собственно и пр. Изъ К. собственно въ Европѣ и на Кавказѣ встрѣчается *европейская дикая К.*, *F. catus*, болѣе

крупныхъ размѣровъ, чѣмъ домашняя, и съ болѣе густымъ мѣхомъ; хвостъ ея нѣсколько короче. Окраска шерсти у самца блѣднѣе, у самокъ желтоватосѣрая, съ ржавожелтымъ лицомъ; на лбу 4 продольныхъ черныхъ полосы; на туловищѣ имѣются поперечныя темныя полосы; хвостъ съ черными кольцами. Эта К. предпочитаетъ высокоствольныя, преимущественно хвойныя лѣса; логовищемъ ея служатъ барсучьи и лисьи норы и дупла. Питается, гл. обр., мышами и мелкими птицами, ловить рыбу и изрѣдка нападаетъ и на болѣе крупныхъ животныхъ. *Буланая К.*, *F. papulata*, вѣроятная родоначальница домашней К., живетъ въ вост. и центр. Африкѣ и Палестинѣ; длина ея около 50 см., хвостъ болѣе 25 см. Муміи К. и изображенія ихъ на памятникахъ въ Египтѣ болѣе всего сходны съ этой К., что дѣлаетъ достовѣрнымъ предположеніе, что египтяне приручили именно этотъ видъ; изъ Египта она распространилась и въ Европу. У племени ньямъ-ньямъ въ центр. Африкѣ буланую К. приручаютъ и теперь, и она занимается тамъ ловлей мышей. *Домашняя К.*, *F. m. domestica*, у египтянъ пользовалась особеннымъ почетомъ и считалась самымъ священнымъ животнымъ. Умершія К. бальзамировались и погребались съ церемоніями. Въ настоящее время домашн. К. распространена повсюду, но, несмотря на то, что приручена очень давно, сохранила гораздо большую самостоятельность, чѣмъ собака. Въ деревнѣ К. нерѣдко совершенно дичаютъ, всѣ дни проводя въ полѣ и въ лѣсу, охотясь за мышами и мелкими птицами. *Ангорская К.*, *F. m. d. angorensis*, разновидность домашней К., является одной изъ самыхъ красивыхъ; она больше обыкновенной домашн. К., имѣетъ чрезвычайно мягкій мѣхъ и бываетъ чисто-бѣлаго, желтоватаго, сѣраго цвѣта или смѣшанной окраски. *М. Н.*

Кошкины, см. *Романовы*.

Кошкины-Захарыны, см. *Романовы*.

Кошмаръ, особое тягостное ощущеніе, испытываемое человѣкомъ во снѣ, при чемъ спящій чувствуетъ на себѣ необыкновенную тяжесть; указан-

ное состояніе сопровождается въ большинствѣ случаевъ соотвѣстственными сновидѣніями: представленіемъ о навалившемся бревнѣ и т. п. Встрѣчается чаще всего у полнокровныхъ послѣ переполненія желудка пищей на ночь, при положеніи на спинѣ съ низко лежащей головой; причины его недостаточно выяснены; по всей вѣроятности, К. обусловливается сильнымъ застоємъ крови въ мозгу. Во избѣжаніе К. совѣтуютъ: не употреблять на ночь тяжелой пищи, спать на боку, повыше головой, заботиться о правильномъ пищевареніи, предупреждая запоры.

Кошуть (Kossuth), Лайошъ (по-нѣм. Людвигъ), знам. венгерск. революціонеръ, род. въ 1802 г., сынъ адвоката. Адвокатура стала первой профессіей и молодого К., послѣ того, какъ онъ окончилъ будапештскій университетъ въ 1821 г. У него скоро сложились хорошая практика среди крестьянъ его родного Землинскаго комитата, потомъ сталъ членомъ комитатскаго собранія, а въ 1825—27 и 1832 гг. засѣдалъ въ Пештскомъ сеймѣ, какъ представитель (не имѣющій голоса) графа Гуниади. Свое невольное молчаніе К. придумалъ утилизировать для составленія писемъ - отчетовъ о работахъ сейма, адресованныхъ къ его патрону (засѣданія были непубличны, и отчеты о нихъ не публиковались). Эти письма, въ которыя молодой адвокатъ вкладывалъ весь свой темпераментъ и литературный талантъ, скоро стали расходиться въ спискахъ по всей странѣ и стали суррогатомъ публичныхъ отчетовъ. Въ 1836 г. сеймъ былъ распущенъ, но К. продолжалъ издавать свою рукописную газету, посвятивъ ее комитатскимъ собраніямъ. Популярность его была огромна и начала беспокоить австр. правительство. Въ 1837 г. онъ былъ арестованъ, просидѣлъ годъ въ тюрьмѣ, былъ судимъ и приговоренъ еще къ четырехгодичному заключенію. Но уже въ 1840 г. Меттернихъ, уступая настояніямъ сейма, выпустилъ его на свободу. Съ 1 янв. 1841 г. К. сталъ редакторомъ только что основаннаго органа „Pesti Hirlap“, гдѣ при бурномъ, восторженномъ, все возраставшемъ сочувствіи страны повелѣ страст-

ную революціонную пропаганду. Въ это время въ мадыарскомъ обществѣ стало довольно рѣзко намѣчаться разслоеніе на политической почвѣ. До этого времени національная оппозиція объединяла всѣхъ. Представители крупной землевладѣльческой аристократіи шли объ руку съ интеллигенціей. Теперь умѣренные національныя требованія знати уже не удовлетворяли демократически настроенныя массы городского населенія. У нихъ явилась другая, болѣе радикальная программа. Онѣ распѣвали революціонныя гимны Александра Петефи и съ жадностью читали статьи К. И. К. умѣль, какъ никто, волновать своими бурными призывами трепетавшую отъ революціоннаго пыла демократію. Осенью 1847 г. онъ былъ избранъ въ сеймъ. Тутъ онъ выявился во весь ростъ. Потрясающее краснорѣчіе, энергія, страстная любовь къ родинѣ и кипучій темпераментъ дали ему такую славу, какой не пользовался до тѣхъ поръ ни одинъ мадыарскій общественный дѣятель. И когда пришла вѣсть о революціи въ Парижѣ, знаменитый манифестъ К. (3 марта 1848 г.) сталъ сигналомъ революціи во всей Габсбургской монархіи. Въ Вѣнѣ уступили требованіямъ сейма, Батъяни сталъ во главѣ кабинета, а К. получилъ министерство финансовъ. Но скоро пришлось думать о томъ, чтобы защищать противъ Вѣны и реакціонныхъ славянскихъ подличъ завоеванія революціи. К. въ страстной рѣчи потребовалъ отъ страны 200.000-ную армію, и страна дала ее. Послѣ отказа Батъяни К. сталъ во главѣ комитета нац. обороны, т. е. фактически сдѣлался диктаторомъ Венгріи. Работоспособность его была поразительна, энергія не знала предѣловъ. Оборона страны была организована съ необычайной быстротой (см. *Венгрія*, IX, 397/404). К. показалъ при этомъ, что онъ не только трибунъ, не только организаторъ, но и глубокой политикъ. Несмотря на несочувствіе феодальной аристократіи широкимъ планамъ соціальной реформы, онъ провелъ мѣры, облегчавшія положеніе крестьянъ, и тѣмъ привязалъ ихъ къ революціи. И только одну ошибку сдѣлалъ онъ, которая трагически отозва-

лась на судьбѣ Венгріи: не захотѣлъ или не сумѣлъ удовлетворить справедливыя національныя требованія славянъ и румынъ, входившихъ въ Трансильтанскую часть австрійской монархіи. Иноплеменные массы вълѣдствіе этого прониклись равнодушіемъ къ революціи. Несмотря на этотъ и на другіе неблагоприятныя моменты, борьба первое время шла удачно. Но Россія спасла Габсбурговъ. Въ августѣ К. передалъ диктатуру Гергею (см.), а послѣ Виллагоша бѣжалъ въ Турцію. Оттуда онъ проѣхалъ во Францію, Англію, Америку, всюду встрѣчаемый съ энтузіазмомъ, потомъ поселился въ Англію, гдѣ жилъ до 1859 г., непрерывно работая противъ Австріи и Россіи вмѣстѣ съ Мадзини. Въ 1859 г. пытался организовать мадыарскій легіонъ въ Италіи. Въ 1867 г. онъ отказался воспользоваться амнистіей и вернуться на родину и продолжалъ жить въ Италіи. Онъ ум. въ 1894 году въ Туринѣ. Тѣло его перевезено въ Пештъ, гдѣ погребено при знакахъ глубокаго національнаго траура. Сынъ К., *Францъ* (1841—1914), видный дѣятель партіи независимости, былъ въ 1906—9 гг. министр. торговли.

А. Дж.

Кошъ-агачъ, селеніе бѣиск. уѣзда, Томск. г., на Алтаѣ, на выс. 5.742 ф., оживаетъ въ маѣ и декабрѣ, когда доставляются монгольскіе товары. Имѣются русскіе склады и таможня.

Кошей (*Кащей*), одинъ изъ сказочныхъ персонажей. К. изображается похитителемъ красавицъ. Обыкновенно онъ называется „безсмертнымъ“, т. к. смерть К. заключена въ яйцѣ, яйцо—въ уткѣ, утка—въ зайцѣ, заяцъ—въ сундукѣ, а сундукъ зарытъ подъ дубомъ на островѣ посреди океана. Этотъ сказочный мотивъ восходитъ къ древнѣйшей записи египетской сказки (XIV в. до Р. Х.), гдѣ говорится, что сердце одного изъ братьевъ было заключено въ цвѣткѣ акаціи. Имя К. попало первоначально, повидимому, въ другую сказку—о плѣнномъ К., висѣвшемъ въ тюрьмѣ на 12 цѣпяхъ. Этотъ сказочный образъ связанъ со значеніемъ слова „К.“, занимаваннаго русскими у половцевъ въ XII в. Въ памятникахъ 1170—1187 гг. это слово употребляется въ значеніи „плѣнникъ“,

Л. Кошутъ (1802—1894).

Съ портрета, писаннаго В. Парлаги (род. въ 1865 г.).

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К^о“.

